

Мелкий, морозящий, окутавший всю секту Тайсюань влажной пеленой тумана, осенний дождь лил уже несколько дней подряд.

Когда дождь наконец прекратился, в воздухе повеяло прохладой.

Сюэ Лан обладал крепким телосложением. Даже после тридцати ударов плетью он скакал, как мячик. А эти царапины и синяки на шее зажили всего за пару дней. Поначалу он ещё опасался, что Пэй Юйцзэ снова попытается расправиться с ним, но вскоре узнал, что тот уже на следующий день после их стычки покинул секту. Говорили, что сам патриарх поручил ему важное задание за пределами горы.

Сюэ Лан не знал, было ли это совпадением, или же за всем стоял Мэн Чэнь.

При мысли о Мэн Чэне его охватила тоска. В ту ночь он действительно вышел из себя, но большая часть его гнева была направлена не на Мэн Чэня, а на самого себя. Он ненавидел свою беспомощность, свою неспособность защитить того, кто был ему дорог, став вместо этого обузой. Казалось, что бы он ни делал, всё выходило наперекосяк.

Юношеское самолюбие хрупкое и упрямое. Особенно когда приходится показывать свою слабость тому, перед кем так хочется выглядеть сильным. В порыве стыда и досады он наговорил Мэн Чэню много ужасных слов. Но за эти дни, когда эмоции улеглись, он понял, что Мэн Чэнь хотел отослать его не потому, что считал обузой, а чтобы уберечь от новых бед.

Это чувство... он понимал слишком хорошо.

Так что теперь он жалел о своих словах и уже который день ломал голову, как бы извиниться. Сто раз подходил к порогу дома Мэн Чэня ... и сто раз отступал в нерешительности.

— Вот что, — Сюэ Лан поставил Синего Толстяка на стол и аккуратно привязал к его спине тонкой верёвочкой «письмо с извинениями». — Лети прямо через двор. Там, где перед домом растут банановые деревья его жилище. Найди самого красивого человека и отдай ему это письмо. А если сможешь ещё и развеселить его, будет вообще отлично! Тогда получишь любые лакомства, понял?

При слове «лакомства» глаза Синего Толстяка сразу загорелись. Он гордо расправил крылья, звонко чирикнул дважды и уже собрался взлетать, как Сюэ Лан вдруг вспомнил кое-что ещё.

— Погоди!

Он выскочил во двор, сорвал пару нежно-фиолетовых полевых цветов и бережно прикрепил их к письму.

— Теперь лети.

После того как пухлый птенец улетел, Сюэ Лан не находил себе места.

Прочитает ли Мэн Чэнь письмо?

Если прочитает , то перестанет ли злиться?

А если перестанет , то простит ли его?

В голове роились сотни вопросов. Он нервно прошелся по комнате несколько раз, прежде чем осознал, что прошло уже полчаса, а Синий Толстяк так и не вернулся!

За это время можно было не то что долететь , но доползти на своих двоих! Неужели этот пернатый болван перепутал дом?!

При одной мысли об этом лицо Сюэ Лана позеленело. Он тут же бросился в резиденцию Мэн Чэня. Едва переступив порог двора, он увидел Синего Толстяка....И не только его.

У ручья, грациозно склонив длинную шею, пила воду белоснежная журавлиха. Синий Толстяк, зачарованно уставившись на неё, неуклюже подошёл к воде и попытался скопировать её движения. Но его короткая шея и пухлое тельце явно не были для этого приспособлены. Наклонившись, он едва не свалился в ручей, отчаянно замахал крыльями, избегая участи мокрой курицы.

Сюэ Лан: «...»

Зрелище было удручающим.

Журавлиха тоже, кажется, сочла этого увальня безнадёжным. Слегка брезгливо отодвинулась, но Синий Толстяк, не замечая её презрения, тут же заковылял следом. По пути он вдруг вспомнил о цветах, стряхнул их с перьев и, подхватив клювом, радостно продолжил преследование.

Сюэ Лан: «...»

Чёрт возьми, да он использует МОИ цветы, чтобы ухаживать за журавлихой?!

Разве я для этого их давал?!

Больше он не мог этого выносить.

— Где человек, которого ты должен был найти?! — схватил он Синего Толстяка.

Тот замер с цветком в клюве. Увидев журавлиху, он моментально забыл о поручении.

Сюэ Лан мрачно снял с него письмо. Раз уж зашёл так далеко, оставалось только одно.

— Эм... ты здесь? — постучал он в дверь, стараясь звучать как можно непринуждённое.

Ответа не последовало.

— Открой, пожалуйста. Мне нужно кое-что сказать. Я сразу уйду, — добавил он уже менее уверенно.

Тишина.

Сюэ Лан заколебался, затем, набравшись смелости, толкнул дверь...

Это был первый раз, когда Сюэ Лан вошёл в комнату Мэн Чэня. Всё выглядело так, как он и предполагал: чистота, лаконичность, книжные полки вдоль стен. У окна стоял длинный стол, на котором, помимо письменных принадлежностей, находился небольшой глиняный горшок.

В горшке рос белоснежный цветок, с хрупкими, почти прозрачными лепестками, раскрывшимися в полную силу.

Сюэ Лан замер, затаив дыхание. В груди потеплело, а на губы сама собой напозла глуповатая улыбка. Он потёр покрасневшие уши и, стараясь казаться непринуждённым, шагнул дальше, но Мэн Чэня нигде не было видно.

Неужели вышел?

Разочарованный, он уже собрался уходить, как вдруг заметил, как Синий Толстяк взлетел на книжную полку в углу и начал любопытно клевать её клювом.

— Что ты там ковыряешь? Это же не еда... — не успел он договорить, как под ногами слабо дрогнул пол. Книжный шкаф медленно раздвинулся, открывая потайную стену.

Сюэ Лан: «...»

— Неплохо, — пробормотал он, потрепав Синего Толстяка по голове. — Позже лично помогу тебе ухаживать за той журавлихой.

Он внимательно осмотрел стену. Потайные механизмы в мире культивации не были редкостью, но в комнате Мэн Чэня это казалось странным.

Сложно было представить, зачем человеку с таким холодным нравом потайная комната.

Сюэ Лан прижал ладонь к стене и впустил в неё поток духовной энергии. По поверхности поползли замысловатые узоры, которые при ближайшем рассмотрении оказались Формированием Девяти Звёзд и Восьми Триграмм.

Разочарование накрыло его. Этот массив был невероятно сложен, с десятками тысяч вариаций. Угадать правильную комбинацию было невозможно. Но он не сдался. С мыслью «слепая курица и зёрнышко найдёт» он наугад соединил несколько линий на диаграмме и сразу же отпрыгнул на три шага назад, прикрыв голову руками, на случай, если массив атакует.

К его удивлению, после паузы узоры вспыхнули. Раздался мягкий щелчок, и стена раздвинулась.

Сюэ Лан уставился на открывшийся проход, не веря своим глазам.

Какого чёрта?! Неужели ему так повезло?!

Хотя входить без разрешения было неправильно, само существование этой комнаты не давала ему покоя. После недолгой борьбы с собой он решительно шагнул внутрь.

Стена закрылась за ним. Затаив дыхание, он двинулся вперёд по узкому коридору.

Через несколько шагов пространство расширилось. Комната оказалась просторной, со светильниками на стенах. В воздухе витал сладковатый аромат.

Сюэ Лан нахмурился. Запах казался знакомым.

Пока он пытался вспомнить, где ощущал его раньше, взгляд упал на Мэн Чэня. Тот сидел в позе лотоса на каменной платформе с закрытыми глазами.

Сюэ Лан немного расслабился. Если Мэн Чэнь просто медитирует, то ничего страшного. Многие культиваторы уединяются для практики.

Но затем он заметил неладное. Лицо Мэн Чэня не выражало покоя. Наоборот, его губы побледнели, брови были сведены, на лбу выступил холодный пот. Казалось, он испытывал мучительную боль!

Сюэ Лан встревожился. Он хотел немедленно разбудить его, но боялся, что резкий звук может ухудшить состояние. В нерешительности его взгляд упал на предмет рядом с Мэн Чэнем.

Там стояла курильница с наполовину сгоревшей благовонной палочкой.

И тут он наконец вспомнил, где ощущал этот запах.

Это был «Благовоние, Плавящее Кости и Пожирающее Сердце» - то самое, что он использовал для наказания чиновника во время инцидента с браком с призраком!

Мэн Чэнь тогда сказал, что конфисковал его у демонического культиватора. Сюэ Лан не усомнился, но теперь видел, Мэн Чэнь использовал его на себе!

Судя по слою пепла в курильнице, делал он это не впервые.

Словно гигантский молот ударил Сюэ Лану в висок. В ушах зазвенело, сердце бешено заколотилось. В тумане перед глазами он разглядел потрепанный свиток, лежащий рядом с курильницей.

На истёртых страницах угадывались три иероглифа: «Канон Сюаньцзюэ».

Техника Сюаньцзюэ считалась вершиной культивации, она позволяла достигать невероятных высот за кратчайшие сроки. По легендам, с её помощью можно было сформировать Золотое Ядро за три года, достичь Зарождения Души за пять, а Преодоления Небесной Кары за десять.

Но за такую скорость приходилось платить.

Техника пожирала своего практика. Чем выше уровень, тем сильнее обратный удар. Чаще всего, не достигнув желаемого, культиватор погибал от разрушения энергетических каналов.

Теперь Сюэ Лан понял, как Мэн Чэнь смог так легко убить того демонического культиватора пятого уровня Зарождения Души.

Мир поплыл перед глазами. В этот момент тело Мэн Чэня дёрнулось, и он выкашлял кровь. Сюэ Лан бросился вперёд, подхватывая его на руки.

Мэн Чэнь, не ожидавший вторжения, инстинктивно занёс руку для удара, но, увидев красные от слёз глаза юноши, замер.

— ...Что ты здесь делаешь?

Сюэ Лан сжал его плечи, глядя на бледное лицо и окровавленные губы.

— Это я должен спросить! Что ты творишь?!

Мэн Чэнь отвел взгляд на потухшую курильницу, но промолчал.

— Отвечай! — Сюэ Лан взорвался, вены на шее набухли. — Ты что, совсем жить не хочешь?! И это благовоние...

Мэн Чэнь слабо оттолкнул его.

— Разве не ты сказал, что больше не хочешь меня видеть?

Сюэ Лан остолбенел.

— ...Что?

— Впрочем, я тоже. — Мэн Чэнь вытер кровь с губ. — Наши пути больше не пересекаются.

Он поднялся и направился к выходу, оставив Сюэ Лана стоять с сжатым в кулаке письмом, которое он писал весь день, подбирая каждое слово.

В тот же день, после утренних занятий, Патриарх Тайсюаня объявил:

Тайсюаньский Тайный заповедник, открывающийся раз в десять лет, скоро распахнёт врата вновь.

Это наследие Основателя Секты, где хранились несметные сокровища и редкие артефакты. Однако заповедник был опасен, травмы и даже смерти там не были редкостью. Поэтому вход разрешался только ученикам пятого уровня Закладки Основ и выше.

Новость вызвала бурю восторга. Когда ученики разошлись, Патриарх задержал Мэн Чэня.

— Ты выглядишь неважно, — нахмурился старец. — Не переусердствуй в практике.

— Благодарю за заботу, — склонил голову Мэн Чэнь. — Вы хотели о чём-то сказать?

— Ах, да! — Патриарх оживился. — Твой наставник завершил затворничество.

Мэн Чэнь замер.

— Через пять-шесть дней Бессмертный Чжунли вернётся в Тайсюань.

<http://bllate.org/book/14626/1297712>